

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Полный комплект лжи

«Научная книга»

Серова М. С.

Полный комплект лжи / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Всякое случилось в работе частного детектива Татьяны Ивановой, но чтоб такое!.. Сначала она помогает осужденному за убийство скрыться от правосудия, а потом сама попадает за решетку, обвиненная в кровавом преступлении. Сыщица убеждена, что ее подставили те, кто не добрался до клиента. Но чем же простой смертный так взволновал мафиозную общественность? Ведь все достояние бедняги в клочке земли, доставшемся ему от покойной жены. А может, дело как раз в этом?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТ ЛЖИ

Глава 1

«Несколько часов назад, во время перевозки в места заключения, сбежал осужденный Орлов Дмитрий Антонович. Вчера он был приговорен судом к пяти годам заключения за убийство своей собственной жены – адвоката Юлии Дмитриевны. Просим всех, кто видел этого человека, позвонить по телефону... Особенно осторожными следует быть тем, кто в данный момент планирует...»

М-да, занимательная сводка новостей, щелкнув пультом и выключив телевизор, подумала я. Что ни новость, то непременно преступление. И куда только наша милиция смотрит? Неужели у нас в России преступники стали намного умнее тех, кто их ловит, раз умудряются сбежать прямо из-под конвоя?

Я покинула свое мягкое, очень удобное кресло и направилась в сторону кухни, решив перекусить перед предстоящей поездкой. Кстати, разрешите представиться: частный детектив с многолетним стажем Иванова Татьяна Александровна. Увы, яркой фамилией господь бог меня не наделил, но зато уж кличку я себе заработала сама и очень даже ею горжусь. Тем же, кто ее не знает, поясню – за мой язвительный язычок и способность предчувствовать грядущие события меня прозвали Ведьмой.

Да-да, именно так меня и именуют в кругу близких знакомых, а также среди тех, кто к их числу не относится. Причем последние наверняка согласны с сим званием больше первых, и уж есть за что: каждому из них я в свое время порядком подпортила будние деньки и заставила расплачиваться за прошлые деяния. И платить им пришлось не деньгами, а собственной шкуркой. Но не подумайте чего плохого – Ведьмой я являюсь не всегда, а лишь когда этого требует ситуация. В настоящий же момент я, можно сказать, пребываю на временном отдыхе и в очень хорошем расположении духа.

Вот, например, вчера, побывав у соседки, только что вернувшейся из деревни, и выслушав все ее рассказы о том, как там хорошо, я решила, что хватит мне уже растрчивать свое свободное время на такие бесполезные занятия, как просмотр телевизионных передач и чтение газет, и пора занять себя чем-то более стоящим. К примеру, поехать в лес и пособирать там грибы или ягоды, заглянуть на какой-нибудь маленький прудок и поудить там рыбку, а может, придумать что-то еще столь же приятное. И для организма полезно, и можно отвлечься от повседневных забот.

Потому-то теперь и собиралась я присоединиться к тем любителям активного образа жизни, что уже давно, как саранча, совершают налеты на различные уголки природы-матушки, чем-либо знаменательные, и наслаждаются дарами, ею преподнесенными.

Не могу сказать, что я такая уж сильная любительница природы, но вот сейчас, в эту чудесную раннеосеннюю пору, на меня почему-то накатило страшное желание присоединиться к заядлым природоманам. А потому я и приняла решение выехать за город и полакомиться там давно поспевшей дикой смородиной. Последняя, насколько мне известно, растет буквально вдоль всех трасс, соединяющих наш Тарасов с близлежащими деревнями и селами.

Не зная точно, сколько времени займет у меня поездка на природу, я подумала, что предварительно стоит основательно перекусить. Разогрела суп с фрикадельками, порезала колбасу, хлеб, а также решила сварить кофе. Когда все было готово, я перешла к поглощению приготовленного. Словно в предчувствии поездки на свежий воздух, разгорелся мой аппетит, и я с большим удовольствием поела и выпила кофе.

Решив не заниматься перемыванием посуды, я принялась размышлять над тем, что мне лучше всего надеть. Довольно часто выезжая за пределы города, правда, только по работе, я знала, что участки между дорогой и лесопосадками всегда покрывают заросли всевозможной травы, довольно легко цепляющейся к одежде. А значит, необходимо было одеться во что-то такое, что уменьшило бы вероятность сбора на себя семян и колючек.

Из подобных вещей у меня имелись лишь черные кожаные штаны, их-то я и извлекла из гардероба, дополнив свою экипировку легкой кофточкой с рукавами. Волосы, как и положено в таких случаях, собрала в тугий хвост и спрятала под платок. Но потом, посмотрев на себя в зеркало и немного подумав, решила, что лучше просто заплести тугую косу, чем цеплять на себя платок, делающий меня похожей на колхозницу.

Переодевшись, я отыскала в кладовке небольшое ведерко для сбора ягоды, прихватила еще и рабочую сумочку, с которой не расставалась ни при каких условиях, и покинула квартиру. Спустившись по лестнице вниз, подошла к своей любимой и верной помощнице – бежевой «девятчке», открыла ее багажник и бросила в него ведерко. Через пару минут я уже выехала из двора и понеслась по трассе в сторону загородных дач.

Настроение было самое замечательное: хотелось танцевать или как минимум петь. Танцевать, находясь в машине, я, конечно, не могла, так что пришлось остановиться на пении. Не задумываясь, я затянула какую-то старую песенку из репертуара группы «Золотое кольцо». Так как моя магнитола в данный момент пребывала в ремонте, песня, лишенная музыкального сопровождения, оказалась немного суховатой, но меня это ничуть не расстроило: когда поет душа, все остальное уже неважно.

Вот так, напевая во все горло одну за другой песни, я и неслась по трассе. И даже не заметила, как оказалась за пределами города и вокруг запестрели деревья разных пород с желтеющей листвой. Глядя на них, я просто не могла не подивиться богатству красок родной природы и не вспомнить строки из стихотворения Александра Сергеевича Пушкина:

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса...

«Э-э, дамочка, что это вас на поэзию потянуло? – неожиданно проснулся мой язвительный внутренний голосок. – Не влюбились ли?»

На это замечание я лишь улыбнулась, про себя подумав так: да – я влюблена в жизнь.

Вскоре по краям дороги появились те самые кусты смородины, что я искала. Но только вот собирающих плоды рядом с ними оказалось столько, что о том, чтобы набрать себе даже горсточку ягоды, оставалось лишь мечтать.

– Вот ведь высыпали, – надувшись, буркнула я. – Можно подумать, у них дач нет. Ладно я, у меня на нее просто времени не хватает, но эти-то наверняка собственные участки имеют, а туда же... Э-э-эх! Ладно, проеду дальше, может, туда всякие там собиральщики еще не добрались.

Приняв такое решение, я надавила на педаль газа и понеслась вперед, надеясь, что мне все же повезет и я найду еще не тронутые кусты дикой смородины. Но чем дальше я ехала, тем меньше надежды на это оставалось: таких же любителей ягод, предположивших, что им повезет через полкилометра или через километр, оказалось куда больше, чем я рассчитывала. Налетчики-ягодники толпились по посадкам толпами и обдирали смородину с ветвей всю до одной, а порой не гнушались и листьями.

«Ладно, – начала злиться я, – поступим иначе. Съеду с главной трассы и направлюсь в сторону деревень: сельские-то жители не столь падки на дикую смородину – у них такая же в собственном дворе растет».

Заметив какой-то поворот, я свернула на него и оказалась на пыльной грунтовой дороге. И если пару минут назад позади меня нескончаемым потоком неслись машины с дачниками, то теперь их заменила столбовая пыль, за которой не было видно ничего. Чтобы ею не надыхаться, пришлось закрыть окна и ехать в полностью изолированном от воздуха салоне. Хорошо еще, что вскоре дорога улучшилась: на ней появился щебень, наличие которого указывало на то, что дорогу местные жители пытаются привести в божеский вид, но пока еще не успели этого сделать. Были вокруг и посадки, но более редкие, чем вдоль основной трассы. Зато смо-родина встречалась значительно реже, только отдельными кустиками, возле которых и останавливаться не стоило, так как подходу к ним препятствовали высоченные заросли трав. Пришлось продолжить путь дальше.

Проехав вперед еще несколько километров, я увидела идущего по дороге одинокого мужчину. Изнуренный совсем еще по-летнему палящим солнцем, путник скинул с себя верхнюю одежду и, оставшись в одних брюках, теперь пытался накрыть рубашкой голову, видно, таким образом надеясь уберечься от солнечного удара и перегрева.

«Бедный парень, – невольно пожалела его я. – Вот ведь как не повезло: живет не так уж и далеко от города, а до дома из него вынужден добираться пешком. Неужели никто не догадается пустить тут хотя бы какой-нибудь маленький автобус? Впрочем, о чем я вообще: когда это в нашей стране кто-то и о ком-то думал и тем более заботился? Ну и мысли мне в голову приходят, просто из области фантастики».

Решив подбросить бедного путника до его дома, я сбавила скорость. При звуках мотора моей машины идущий оглянулся назад, но не стал задерживаться, а поплелся дальше, видно, посчитав, что бесполезно даже пытаться кого-то тормозить. Я же к этому моменту уже твердо решила помочь мужчине, тем более что увидела в подобном добром поступке некоторую выгоду для себя – посчитала, что разговор с сельчанином не только немного скрасит мою поездку, к тому же местный житель наверняка сможет мне подсказать, где найти ягоду, до которой еще никто не добрался. Такая вот я, оказывается, расчетливая дама.

– Привет, – высунувшись из открытого окна машины, приветливо произнесла я. – Что, сильно сегодня палит?

– Да не то слово... – слегка улыбнувшись в ответ, ответил мужчина.

На вид ему было около сорока. Русоволосый, коротко стрижен, с прямым носом, маленькими грустными глазами и красивой формы ртом. Ему бы добавить очки, и вышел бы самый что ни на есть представитель какой-нибудь ученой профессии. Телосложением мужчина был хил, но не дистрофик, а просто маленький и худенький.

Общее впечатление он производил приятное. Сразу было видно, что не грубиян и не хам – скорее порядочный семьянин, добрый отец и любящий муж. К тому же по какой-то причине черты его лица показались мне знакомыми, только, как я сейчас ни старалась, так и не смогла вспомнить, откуда именно. А потом и вовсе решила не ломать зря голову, посчитав, что все ученые между собой схожи и их легко спутать.

Покончив с анализом внешних данных мужчины, я еще раз посмотрела на него. Честно сказать, таким худощавым и бледноватым, как он, я сельского жителя себе не представляла. Нет, конечно, и в деревне всякие личности встречаются, но этот человек как-то уж очень не вписывался в мое представление о деревне. Хотя... С чего я вообще взяла, что он местный: может, просто в гости к кому отправился, а на самом деле живет в городе и даже работает в каком-нибудь научном институте, занимается биологией или химией. Точно, скорее всего, так оно и есть.

Удовлетворившись своими выводами, я задала случайному попутчику вполне логичный для данной ситуации вопрос:

– Вас подвезти?

И тут – мне показалось или же в самом деле? – мужчина вроде бы вздрогнул, и по его лицу пробежала тень легкого испуга. Правда, он быстро расслабился и уточнил:

– А куда вы направляетесь?

– За ягодой, – честно призналась я, а потом пояснила: – Пытаюсь найти место, где бы до смородиновых кустов еще никто не добрался. Но пока мне это не удастся. Может, вы такое место знаете?

– Увы, я не местный, – подтвердил последнее мое предположение мужчина.

– Жаль, а я надеялась... Впрочем, ладно, садитесь, иначе вскоре сгорите на солнце, палит сейчас нещадно.

– Это верно, – открывая дверцу машины, добавил мужчина и занял место в соседнем кресле.

– Так куда, вы говорите, вам надо? – снова заводя машину, полюбопытствовала я.

Ответ последовал не сразу, а после некоторого раздумья, словно мужчина понятия не имел, куда именно он направляется. И был таким запутанным, что я совершенно ничего не поняла.

– Мне в деревню одну надо, но это очень далеко. Буду благодарен, если вы подбросите меня хотя бы до той, что скоро будет.

«Странный он какой-то», – решила я и краем глаза покосилась на мужчину. И тут снова мне показалось, что я его знаю. Быстро перебрав в памяти всех своих знакомых научных работников, я так и не нашла среди них никого, кто был бы похож на этого человека, а потому решительно прогнала мысль о знакомстве с ним прочь. Ну а чтобы не скучать и избавиться от внезапно повисшей в салоне тишины, попыталась завязать с мужчиной дружеский разговор.

– Как вас угораздило забраться в эту глушь? – первым делом спросила я.

– Люблю природу, – коротко ответил он, даже не повернувшись от окна, куда все время смотрел, в мою сторону.

– Я тоже, – продолжила я свою попытку разговорить попутчика. – Но только у меня времени не хватает, чтобы на нее вырваться. Все работа да работа. Так и доживешь до старости, ничего, кроме нее, не видя. Как вы думаете?

– Угу, – промычал в ответ мой сосед.

– А вы кем работаете? – вновь задала я вопрос.

– Я не работаю, – последовал исчерпывающий ответ.

– А кем работали? – внесла я поправку в предыдущий вопрос.

Попутчик молчаливо пожал плечами, но так и не ответил. Правда, сначала вроде бы собирался что-то сказать: я точно видела, как он нерешительно то открывал, то закрывал рот. Однако так и не издал ни единого звука.

«Ну что за невоспитанность такая! – невольно изумилась я поведению временного соседа. – Ему оказывают помощь, можно сказать – спасают от гибели под солнцем, а он даже не пытается показаться приветливым и поддержать разговор. Сидит, словно воды в рот набрал. А я ведь могу и выгнать из машины – вновь пешком топтать придется».

Обиженно отвернувшись от своего несловоохотливого путника, я уставилась на дорогу. И тут мне в голову пришла неожиданная мысль: «А что, если он какой-нибудь разбойник? Вдруг выжидает момент, когда на меня можно будет напасть и отобрать деньги и машину? Сейчас такое постоянно случается».

Покосившись в сторону мужчины, я поняла, что моя мысль не настолько уж и бессмысленна – он вел себя довольно подозрительно. Не только тем, что не пытался поговорить со мной, но и потому, что мгновенно отворачивался, едва я обращала свое лицо в его сторону: словно боялся, что я его разгляжу и узнаю. И напряжен он был не в меру. Вон как венка на шее выделилась и бьется, того и гляди лопнет. А руки... Я опустила взгляд и заметила, что пальцы, лежащие на коленях мужчины, сотрясает мелкая дрожь. Все эти странности были не

очень отчетливы, но для моего наметанного глаза их было вполне достаточно, чтобы я поняла: с попутчиком не все в порядке.

«Чего же он боится? – возник теперь уже более прямой вопрос. – Меня? Но ему ведь неизвестно, кто я такая: для него я всего лишь обычная, не в меру болтливая женщина, каких тысячи. Тогда почему его трясет? Нет, он точно не разбойник. Он скорее похож на зайца, все время боящегося, что его поймают».

Решив понаблюдать за мужчиной более внимательно, я стала осторожно бросать в его сторону короткие взгляды. И теперь я уже не думала, что мысль о том, что данный человек мне знаком, так уж обманчива. Скорее наоборот, решила я. Наверняка я уже видела лицо этого парня. Например, в картотеке в отделе у моего друга Кира, подполковника милиции Кирьянова. Только бы еще вспомнить, в каком именно разделе: воры, убийцы или что-то еще?

«Ботаники, химики... Где же мне встречался портрет этого типа? – тормозила я свою память, совершенно позабыв о дороге и просто держа руль сравнительно ровно. Машина в ответ то и дело скакала, подбрасывая нас, в ней сидящих, чуть ли не до потолка. – Но то, что где-то видела, совершенно точно, – все еще не выуживая ответа из закровов памяти, думала я про себя. – Причем совсем недавно, чуть ли не сегодня, потому как образ его довольно отчетливо воспроизводится в моем мозгу. Так-так, подождите-ка... Но сегодня я не выходила из дома до того, как поехать за ягодой. И ко мне никто не приходил. Значит, если сегодня я и могла видеть этого мужчину, то... лишь по телевизору».

Вспомнив про телевизор, я сразу все поняла: мой попутчик был тем самым заключенным, что утром сбежал прямо из-под конвоя, о котором говорили в новостях. И самое смешное – я теперь невольно помогала ему скрыться от закона.

«Вот это да! Вот так совпадение! Раз в кои веки выберешься в лес, на природу, и с легкостью нарываешься на преступника, да к тому же беглого. Это называется: ни минуты покоя. Решила немного отдохнуть – развеяться, а работа, кто бы мог подумать, сама на голову сваливается. Теперь ведь придется его обезоруживать, если он, конечно, что-то при себе имеет, ну а потом везти назад в город. Прощайте, моя смородина, свежий воздух и отдых!»

Тяжело вздохнув от посетивших меня мыслей, я приготовилась заняться давно знакомой мне работой. Первым делом, чтобы не вызвать никакого подозрения у мужчины по поводу того, что его раскусили, я попросила его передать мне мою сумочку. Объяснила просьбу тем, что дурацкий крем, нанесенный на лицо утром – а, честно сказать, я им вовсе и не пользовалась, – перекрыл все поры и лучше его стереть. Ничего не заподозривший попутчик достал с заднего сиденья мою сумочку и протянул ее мне.

– Вот, возьмите, – по-прежнему не глядя на меня и слегка отворачиваясь, тихо сказал он.

Я медленно взяла у него сумочку, положила ее себе на колени и одной рукой начала рыться в ней, стараясь нащупать пистолет. Когда же его обнаружила, осторожно пододвинула оружие к замку, а уже потом извлекла то, за чем якобы и лезла в сумочку, то есть платочек. Утерев им лицо, я повернулась к парню и ровным, ничего не предвещающим тоном произнесла:

– Может, познакомимся? Мы вот уже несколько километров едем рядом и все еще не знаем, кого из нас как зовут. Вот я, например, Татьяна. А вы?

– Денис, – слегка запнувшись на первой букве, ответил мне мужчина.

Я сразу поняла, что он соврал, а потому, уже почти уверенная, что он и есть тот самый сбежавший преступник, о котором слышала по телевизору утром, перешла к более решительным действиям. И первое, что я сделала, это попросила:

– А можно мне посмотреть ваши документы?

Теперь все время отворачивавшийся к окну мужчина повернулся ко мне сам и уставился мне в лицо испуганными, широко распахнутыми глазами. И при этом как-то придушенно выдавил из себя вопрос:

– Зачем?

– Ну, как зачем? – еще не раскрывая себя окончательно, лилейным голоском пропела я. – Проверить, кто вы такой. Вдруг вы бандит, а я женщина одинокая, защитить меня некому, а на дорогах встречаются...

– Я не бандит, – резко перебил меня мужчина. – Можете не бояться, я вас не трону.

– Ну, это уже радует, – улыбнулась я, останавливая машину. – И все же разрешите посмотреть ваши документы. Вы очень сильно напомнили мне одного человека, и я бы хотела удостовериться, что вы – не он.

– Я – не он, – торопливо спустив правую руку с колена вниз и ухватившись за рычажок, открывающий дверцу, ответил мой попутчик. – Мы с вами не знакомы, это точно.

– А что же вы тогда так испугались? – рывком извлекая из сумочки пистолет Макарова, заметила я. – Или есть из-за чего бояться? Я так полагаю, что не ошиблась: вы – тот самый тип, что сегодня сбежал из-под конвоя.

Глаза мужчины затуманились, и веки его опустились вниз, что было своего рода признаком моей правоты.

– Я не виновен, – вдруг убитым голосом произнес он.

– Ну это вы не мне говорите, а суду и следователям, – вновь сунув руку в сумочку, чтобы найти в ней наручники, ответила я.

Мужчина приподнял ресницы и устремил на меня глаза, в которых в данный момент читалась такая боль, что мне даже стало его жалко. А потом, видно, узрев, что одна моя рука в сумочке, он резко потянулся к пистолету и стал ловить его руками. Впечатление у меня создалось такое, что он хотел покончить с собой, но моим оружием.

Не знаю, как уж в тот момент я не надавила на курок и смогла избежать выстрела, – явно провидение помогло. А этот зараза мне даже спасибо не сказал. Чтобы избежать дальнейших такого же рода попыток самоубийства, мне пришлось действовать решительно и быстро: сначала я выдернула свою руку с пистолетом из слабых, цепляющихся за него рук мужчины, а потом нанесла беглецу нехиленький удар в челюсть. Это его заметно отрезвило, но все же не выбило из головы дурные мысли. Откинувшись к дверце, мужчина во все горло закричал:

– Ну давай, стреляй! Стреляй, я тебе говорю!

– И не подумай, – тяжело дыша, произнесла я и опустила пистолет от греха подальше. – Самоубийство – не выход из положения.

– А что – выход? – вращая глазами, громко закричал мужчина. – Пять лет сидеть в камере за то, чего ты не делал, в то время как убийца твоей жены будет гулять на свободе? А теперь еще сидеть и эти пять лет, и те, что мне добавят за побег? Ну уж нет, лучше смерть!

После этого он снова полез на меня, прямо напрашиваясь, чтобы я пустила ему пулю между глаз. Но он просчитался: я не стала поднимать пистолет, а просто нанесла ему новый удар по челюсти. Потом оттолкнула его руки от себя и, доставая наручники, сказала:

– Успеется еще.

При виде наручников мой попутчик удивился больше прежнего и тихо с хрипотцой спросил:

– Откуда у тебя это?

– Это? – я повертела в руках цепкую штуковину, а потом пояснила: – Обычный атрибут частного детектива.

– Ох ты! – протянул мужчина и, расслабившись, с безнадежным видом обмяк на сиденье.

Я же, напротив, слегка улыбнулась его реакции и сложившейся ситуации: ведь беглец никак не ожидал, что женщина, которая решит его подвезти, окажется работником тех же органов, от которых он, можно сказать, скрывается. Забавно, не правда ли?

– Давай руки, горе-беглец, – хватая левую и защелкнув на ней браслет, произнесла я немного сурово. – Домой поедем.

Услышав это, мой попутчик резко развернулся и ударил меня кулаком в челюсть. Совершенно не ожидая от слабого на вид мужчины ничего подобного, я не смогла сразу среагировать, и ему удалось выскочить из машины с одним наручником на руке. Теперь беглец со всех ног понесся в сторону небольшого леса, расположенного недалеко от дороги.

Смачно ругнувшись из-за своей доверчивости, я выскочила из машины и кинулась за ним следом. Я прекрасно понимала, что если позволю мужчине достигнуть леса, то шанс, что я потом смогу его там найти, равен почти нулю: вырвавшийся на свободу человек приложит все силы, чтобы вновь не вернуться в заточение. По этой самой причине, забыв про то, что лезу через заросли цепкой травы, я устремила все свои силы на поимку преступника и помчалась что было сил.

Беглый «ботаник», как я его мысленно прозвала, впрочем, теперь я уже вспомнила, что его зовут Дмитрием, ведь в телевизионном объявлении называлось имя сбежавшего из-под конвоя, оказался довольно прытким и бежал так, словно всю жизнь только и занимался, что кроссом по пересеченной местности. Мне пришлось приложить массу усилий, чтобы расстояние между нами начало сокращаться. И вскоре почти настигла убежавшего. Обернувшись и узрев, что я приближаюсь к нему, Дмитрий резко свернул в сторону и увеличил скорость. Но все же это ему не помогло: сократив между нами расстояние, я получила от своего организма новую порцию энергии и в несколько прыжков настигла беглеца.

В следующую минуту мы уже катались по земле, пытаясь побороть друг друга. Вернее, Дмитрий просто старался сбросить меня с себя или же ударить посильнее, а я делала попытки поймать его левую руку с наручником и пристегнуть ее к правой. Прекрасно понимая, что я стремлюсь сделать, мужчина намеренно махал своими руками в разные стороны, не позволяя им приближаться друг к другу на опасное расстояние. Мне пришлось порядком повозиться, чтобы все-таки схватить сначала одну руку, а потом и другую, ну и объединить их вместе. Наконец я добилась своего и позволила себе встать.

Дмитрий ревел, как загнанный зверь, понявший, что его последние часы сочтены. При чем ревел не только в плане воя, похожего на рычание, но и в прямом смысле слова: из его глаз текли крупные, словно бусины, слезы и скатывались по щекам. Такое наблюдать мне еще никогда не приходилось, и я даже немного опешила. Когда же рев перешел в глухие стоны, я подошла к мужчине и, взяв его за наручники, сказала:

– Пошли в машину.

Пойманный беглец беспрекословно подчинился, встал с земли и послушно и обреченно потопал в нужном направлении. Шел он медленно, еле передвигая ногами и смотря только вниз. Впрочем, последнее все равно не спасало его от постоянных спотыканий, так как глаза парня, еще полные слез, практически ничего не видели. Пришлось помочь ему с преодолением пути – взяв его под руку, я в целости и сохранности вывела своего пленника к дороге.

Посадив парня на то же самое сиденье, которое он не так давно покинул, я заперла его дверцу и села на свое место. Затем достала из сумочки мобильник и принялась звонить Кирьянову: возвращаться в город, так и не откушав ягоды, я пока еще не горела желанием, а потому предпочла перевалить заботу о беглеце на тех, кому за нее хотя бы платят.

– Киря, здравствуй, это Татьяна, – услышав голос своего друга, произнесла я. – У меня для тебя новость.

– Надеюсь, приятная, а то у меня сегодня одни только проблемы, – последовал ответ.

– Ну это уж ты сам решай, – понимая, о каких проблемах говорит Кирьянов, являющийся ответственным за перевоз заключенных в соответствующие места, ответила я. А потом сразу поведала главное: – Я тут пару минут назад одного типа выловила, по имени Дмитрий, а фамилия, кажется, Орленко...

– Орлов, – машинально поправил меня Кирьянов.

– Ну, Орлов. Забрать не желаешь?

– Где ты его взяла? – удивленным голосом полюбопытствовал Кирьянов. – Мы этого парня с самого утра ищем, все подъезды в городе облазили, на всех помойках побывали.

– Места надо знать, – съехидничала я. – Ладно, жду тебя на пятидесятом километре в сторону Поляновки. Знаешь, где это?

– Эх тебя занесло, – выдохнул Киря. – Хорошо, еду! Жди.

Я отложила трубку в сторону и повернулась к Орлову. Мужчина все еще сидел, понурился и не шевелясь. О чем он думал, я могла только догадываться. Не желая его беспокоить, я принялась заводить машину, но тут услышала:

– Я правда не убивал свою жену. Меня подставили. Я хотел найти настоящих виновных.

– Зачем вы мне это говорите? – не поняла я.

– Ну вы же частный детектив, – выразительно посмотрев на меня, произнес Орлов.

– Ну и что?

– Вы могли бы мне помочь, – не отрывая своих глаз от меня, пояснил свою мысль мужчина. – Могли ведь?

– Помочь? – удивилась я. – Нет. Вам сейчас помощь у адвоката искать надо, а не у меня – у нас с ним разный профиль.

– Я знаю, но... – растерянно и не совсем пока уверенно начал мужчина. – Мне уже все равно, что со мной дальше будет. Жизнь моя пошла под откос, но я просто обязан найти настоящего виновного. Я понимаю, все это звучит глупо, но сейчас у меня только одна надежда – добиться правды, и эта надежда – вы.

– Я? – оставив ключ зажигания в покое и так и не сдвинув машину с места, вновь переспросила я, поворачиваясь к собеседнику. Получать подобное предложение от заключенного для меня было впервой, а потому я даже не знала, как следует себя вести, вот и молчала, иногда лишь переспрашивая.

– Именно вы. Вы можете его найти, а уже потом суд сам решит, что с ним делать. А меня, возможно, отпустят. – Тут голос мужчины стал более возбужденным, и слова полились без остановки: – А об оплате не беспокойтесь, у меня есть деньги – в банке, хоть и немного. Вы ведь за деньги работаете, так какая вам разница, кто платит? Прошу вас, подумайте.

– А вы не пробовали обратиться с этой просьбой к милиции? Может, если бы вы им все объяснили, они... – начала было я, но Орлов меня сразу же перебил:

– Бесплезно. Дело закрыто, суд уже был. Теперь они ничего делать не станут. Это вы и сами лучше меня должны знать.

Тут мужчина действительно был прав: после суда все дела, как правило, убирают в сейф надолго, а может, и навсегда. О них просто забывают. У милиции и открытых дел всегда хватает, так что ворошить старые им и вовсе ни к чему. Мало кого в наше время заботит, виновен ли тот, кого уже осудили, или же нет.

– Ну так как? – торопил меня с ответом Орлов. – Вы согласны?

– Еще не решила, – честно ответила я. – У меня нет никакой уверенности в том, что вы сможете заплатить за мою работу, и тем более в том, что ваши слова правдивы. Мне намного выгоднее заняться любым другим делом, чем выполнять бесполезную работу и все время пребывать в неуверенности.

– Я так и думал, – тяжело вздохнул Орлов. – Никому до меня нет дела, всем на все плевать.

Он вновь опустил голову и беззвучно заплакал. Но на этот раз Дмитрий, по крайней мере, пытался скрыть свои слезы – отворачивал лицо к окну. Я же, посмотрев на него, задумалась.

А если он все же не врет?.. В таком случае мужчина действительно находится в безвыходном положении и никакой надежды на то, что настоящего виновного найдут, у него не осталось. В такой ситуации и на побег решиться легко. И тут я спросила сама себя: а может быть, стоит заняться его делом? Все равно у меня сейчас никакой работы нет – могу перебросить

свое свободное время со сбора смородины, набрать которую мне, по всей видимости, вряд ли уже удастся, на оказание помощи Дмитрию. Пороюсь немного в его деле, а там ясно станет, что к чему и следует ли продолжать расследование.

Не окончательно пока определившись с решением, я завела машину и стала разворачиваться в сторону трассы, чтобы выехать навстречу Кирьянову и его ребятам. Орлов сидел молча и не шевелясь. Я тоже молчала, но потом, почувствовав, что в салоне стало как-то неуютно, решила завести разговор со своим пленником, который, кажется, станет моим следующим клиентом. Ну а для того, чтобы привлечь к беседе внимание своего теперь уже невольного пассажира, спросила:

– Ты кого-то подозреваешь в убийстве?

Орлов резко встрепенулся и посмотрел на меня. Я выдержала его взгляд, давая понять, что мне это интересно. Теперь Дмитрий ответил, произнося слова тихо и уныло:

– Нет. Знал бы, давно бы убил – мне терять уже все равно нечего. Хотя уверен, что этого человека наняли и...

Договорить Орлов не успел, так как впереди появились милицейские машины, исторгающие на все четыре стороны оглушительный вой сирен. Впереди ехал Кирьянов, авто которого я могла отличить даже от тысячи таких же. За ним следовала зарешеченная «газелька» и еще две машины. Одним словом, все как и полагается.

Естественно, я сразу же остановила свою «девятчку» и вышла на дорогу. Через пару минут меня сначала окутало облако дыма из выхлопной трубы авто Кириного отдела, а затем я смогла различить сквозь него работников милиции.

– Всегда говорил, что тебе цены нет, – направляясь в мою сторону, произнес Володька, то бишь Кирьянов Владимир Сергеевич, подполковник милиции и мой хороший друг.

В отличие от недавней беседы с ним по телефону он показался мне чуть более радостным. Причина улучшения его настроения очевидна: то, из-за чего он огреб бы от начальства кучу неприятностей, само собой решилось. И ему даже делать ничего не пришлось: Таня Иванова преподнесла ему беглеца, можно сказать, на блюдечке с голубой каемочкой.

– С тебя шампанское, – указывая на сидящего в машине Орлова, произнесла я с улыбкой.

Кирьянов согласно кивнул, подмигнул мне левым глазом и шепотом добавил:

– Сочтемся.

После этого он вывел из моей машины беглеца, передал его в руки группы ребят в милицейской форме и отправил их обратно. Сам же остался со мной, наверняка надеясь выудить подробности того, как и где я смогла выловить этого типа. Я же, в свою очередь, надеялась выпытать у него какие-либо подробности убийства, в котором обвинялся Орлов.

Мы сели в мою машину и закурили. Вернее, курила только я, а Кирьянов просто сидел рядом с задумчивым видом. Володька выдержал паузу, подождав, пока я сделаю несколько затяжек, и спросил:

– Как ты его нашла?

– Не специально, конечно, – усмехнулась я в ответ. – Просто выехала на природу, чтобы пособирать смородину, а тут путник. Решила подбросить, и вот...

– Ты поехала за город собирать смородину? – засмеялся Кирия.

– Да, а что тут такого? – удивилась я. – Разве я не могу немного отдохнуть так, как это делают другие: увлечься рыбалкой, собирательством даров природы...

– Ха, Татьяна, ну хоть не смейся. Мне-то уж можешь сказать, что занялась расследованием какого-то дела и поехала куда-то за дополнительными сведениями, – перебил меня Володька. – Я же от тебя не требую все мне докладывать.

Я обиделась, что Кирьянов мне не поверил, отвернулась в сторону и пробурчала:

– Я тебе не вру. У меня даже ведерко в багажнике лежит, можешь посмотреть.

– Ладно уж, оставим это, – махнул рукой Кирия. – Так и быть, поверю.

«Так и быть, поверю! Тоже мне, одолжение сделал», – заворчал мой язвительный внутренний голосок. Действительно, с готовностью откликнулась на его ворчания я, можно подумать, я не человек вообще и не могу отдыхать, как обычные люди... «Ну, ну, Танечка, – осадил я сама себя, – не заводись. Просто другие не способны представить тебя в роли грибника или ягодницы, вот и все. И не стоит на них из-за этого обижаться. Ты ведь и сама не сразу на „ягодную поездку“ решилась, что же теперь на других обижаться».

Оставив всякого рода обиды на потом, я решила заняться более важными делами, а потому повернулась к Кирьянову и спросила:

– Володя, а ты правда веришь, что этот субтильный типчик убил свою жену?

– А-а... Что? – неожиданно отвлеченный от собственных мыслей, переспросил Киря.

Пришлось повторить ему вопрос еще раз. Теперь Киря ненадолго задумался, а потом сказал:

– Если честно, то я полностью согласен с решением суда. Тем более что все возможное по обнаружению улики «за» и «против» Орлова милиция сделала. А почему тебя вдруг это стало волновать?

– Не знаю пока, – затягиваясь в очередной раз сигаретой, ответила я. – Просто чувство есть, что он тут ни при чем. Возможно, его действительно подставили, как он и говорит.

– А ты поменьше слушай, что он говорит, – дал совет Кирьянов. – Эти бандюганы, дабы спасти свою шкуру, такого наврать горазды, и в сказке не придумаешь. Дело тут не в словах, а в уликах.

– А они, значит, против него? – ухватилась за слова Володьки я.

– Сама посуди: отпечатки на орудии убийства – его, одежда на нем в момент приезда органов милиции была вся в крови, да и застали его прямо на месте преступления.

– Да? – удивилась я. – А как о нем, о преступлении то бишь, в милиции узнали? Ведь кто-то же должен был ментов направить в его дом, если я не ошибаюсь.

– Намекаешь, что его действительно могли подставить? – понял меня Киря. – Звонок поступил от посторонней женщины. Она сказала, что услышала душераздирающие крики, когда проходила мимо дома Орловых. Вот и позвонила нам, анонимно. Но...

– Ага, есть и «но»... Вот так все время у вас одно «но», – выбрасывая сигарету в открытое окно, недовольно произнесла я. – Если этих «но» побольше пособирать, то выйдет, что человек и не делал ничего из того, что ему приписывают.

– Что-то я тебя не пойму, – вопросительно посмотрев на меня, сказал Володька. – Ты что это задумала? Не помочь ли ему?

– Угадал, – решительно бросила я в ответ, из всего сказанного сделав вывод, что дело стоит того, чтобы я за него взялась. – Хочу спасти невинного человека от тюрьмы. Разве не похвальное желание?

– Ой, Танюха... – только и смог произнести Киря, никогда не пытавшийся меня в чем-либо разубедить, поскольку, как никто другой, знал, что это бесполезно: на одно его «нет» я скажу два «да».

Киря повернул ко мне лицо и одарил меня таким взглядом, что я даже подумала: кажется, он считает меня сумасшедшей. А потом он спросил:

– И кто тебе за работу платить будет? Ты же, насколько я знаю, за так и за спасибо расследованием не занимаешься.

– Ну, это уже мои заботы, – не став передавать Кирьянову свой разговор с Орловым, произнесла я. А потом уточнила: – Ну так как, поможешь мне?

– Помогу, конечно, куда я денусь, – обреченно вздохнул Володька, понимая, что должен отплатить мне за ту услугу, которую я ему только что оказала. Затем захлопнул до того момента распахнутую дверцу и добавил: – Поехали.

Я улыбнулась своей маленькой победе над старым другом и стала заводить машину. Теперь мне предстояло вернуться в город, наведаться в отдел к Кирьянову и просмотреть дело Орлова, а там уж и решить, что делать дальше: покопаться в нем или же просто позабыть.

Глава 2

До отдела, в котором работал Кирьянов, мы добрались довольно быстро. Там уже стало известно о поимке мной сбежавшего заключенного, так что встречали мою персону, словно королеву. Молодые ребята громко кричали: «Свой человек!», те, что были постарше и знали меня лично, ограничивались легким, уважительным кивком.

Такой прием мне, конечно, понравился. Жаль только, что он был недолгим, потому как Киря быстро разослал всех по своим местам и заставил заниматься работой. А меня пригласил в свои рабочие хоромы, назвать которые офисом просто язык не поворачивается.

Приняв его приглашение, я вошла в кабинет, который за годы дружбы с Володькой успела изучить до мельчайших подробностей настолько, что с ходу могла сказать, какую папку в нем куда переложили. Окинув это рабочее помещение равнодушным взглядом, я села на стул, стоящий у стола, и стала ждать, когда вернется Кирьянов с делом Орлова. Я прекрасно понимала, что достать его ему будет довольно сложно, учитывая, что суд уже был и вся подшивка на Дмитрия передана в архив. Но я надеялась, что запрос Кири все же будет удовлетворен и нам дадут взглянуть на все, что понаписали в деле про убийство адвоката Орловой.

К моему сожалению, ожидания затянулись: передав запрос, Киря вернулся и успел переделывать кучу работы, поболтать со мной у себя в кабинете и даже выпить по чашке кофе. Ответа все не было. Я начала нервничать и злиться, и тут в дверь постучали. Не дожидаясь ответа начальника, один из ребят Володьки заглянул внутрь и доложил:

– Прислали. Просят вас забрать. Лично.

Володька мгновенно вскочил с места и выбежал в коридор, оставив меня одну. Вскоре он, правда, вновь появился с папочкой в руке, в которой, как я могла догадываться, и находилось дело Орлова.

– Вот, – протягивая ее мне, произнес он. – Дали всего на час. Велели немедленно вернуть, как прочтем.

– Будет сделано, – принимая папку, откликнулась я.

Затем отвернулась от Кири к столу, развязала шнурок на папке и погрузилась в чтение стандартного дела, заводимого по каждому криминальному случаю. Прочтя его первые строки, я узнала, что полное имя моего возможного клиента Дмитрий Антонович Орлов. Далее шли подробности: тридцать восемь лет, ранее судим не был, работал бухгалтером в фирме по продаже сельскохозяйственных машин. Детей не имел, отзываются о нем положительно, психически здоров.

Не видя в этих данных ничего ценного, я перелистнула страницу и начала изучать то, что имело прямое отношение к убийству: то есть бросала свой оценивающий профессиональный взгляд на улики, подтверждающие причастность подозреваемого к убийству, и на факты, их опровергающие. И тех, и других имелось в деле достаточно.

В бумагах говорилось, что бухгалтер Орлов убил свою жену ножом, когда она находилась в мини-баре, расположенном на втором этаже дома. Он дважды нанес удары, и оба раза в область живота. На орудии убийства остались отпечатки его пальцев. Входной замок в дом взломан не был, что отменяет факт присутствия в доме посторонних, то есть иных лиц, способных совершить убийство. К тому же в момент прибытия милиции Орлов находился у трупа, весь в крови, словно он ею умывался.

Поверить в то, что мой случайный попутчик, этот хиленький на вид человек, способен кого-то ударить ножом, да еще и дважды, лично мне было довольно сложно: Орлов показался мне, как бы это сказать, слабоват в психологическом смысле. Ни о чем не говорит и отсутствие в замке признаков снятия с него копии или же вскрытия его при помощи отмычек. Ведь постороннего могла впустить в дом сама хозяйка, или он проник туда через окно. Отсутствие

же посторонних отпечатков вообще роли не играет: любой профессионал пользуется перчатками и заботится о том, чтобы улик после себя не оставлять.

Далее шла информация о цели убийства: ею называлось желание получить наследство жены, не имеющей больше никаких наследников. То есть убийство с целью обогащения. Тут мне тоже не все нравилось. Например, напрягал такой факт: хорошо зная, что первые подозрения падут на него, Орлов все же убивает жену среди бела дня и оставляет везде свои отпечатки. Разве не логичнее было бы подстроить все как несчастный случай? Не настолько же Орлов дурак, для подобного-то убийства...

Да, явно милиция не сильно вникала в суть дела и верила лишь тому, чему хотелось верить, чтобы поскорее закрыть дело. А судья только сделал вывод, логически вытекающий из предоставленных ему документов. Так обычно и бывает.

– Ну что? – отвлек меня Киря. – Нашла что-то подозрительное?

– Все, – коротко ответила ему я. Потом захлопнула папку и, положив ее на стол перед Володькой, продолжила: – Это дело – такая же липа, как и мое старое удостоверение, которым я частенько пользуюсь. Кто его вел?

– Следователи из Трубного района, но кто именно, не знаю, – ответил мне Киря. – Сама понимаешь, у нас концов не найдешь. А эта папочка, пока до нас дошла, через столько рук перекочевала...

– И все внесли в нее свое личное мнение, – пошутила я. Потом вздохнула и стала подниматься со стула.

– Уже уходишь? – глупо спросил Володька, также приподнимаясь.

– Да, не стану мешать, – улыбнулась я в ответ. – К тому же мне нужно подумать о всем случившемся.

– Дать совет? – напоследок спросил Киря.

– Нет, не стоит, – не оборачиваясь, произнесла я и вышла за дверь.

* * *

Вернувшись домой после поездки, результатом которой стало вовсе не то, на что я рассчитывала, я уселась в кухне и стала размышлять. Учитывая то, что решение заняться исследованием неожиданно свалившегося на меня дела было уже принято, теперь предстояло определить, с какой стороны к самому этому делу подойти.

Итак, что мы имеем? Убийство жены мужем. Мотив – якобы ее состояние: большой участок земли, перешедший женщине от отца после его смерти, дом, также оформленный на нее, ну и счет в банке. Хотя сумма на последнем не слишком велика, если верить словам самого подозреваемого.

С одной стороны, смерть жены Дмитрию выгодна, а с другой – живя с ней, он и без того имел возможность пользоваться всем на правах мужа. Ну, за исключением того случая, если отношения между мужем и женой были не совсем хорошими и они постоянно ссорились. При таких обстоятельствах факт убийства более вероятен. Так что нужно проверить, какими были у них взаимоотношения.

Я посмотрела на часы: три часа дня – самое время для посещений. Только вот посетить надо бы тех, кто может многое рассказать о данной парочке. Несколько минут подумав, я пришла к выводу, что больше всего о семье Орловых могут знать ее коллеги по работе. Зная женскую натуру, я легко предположила, что между собой дамочки вряд ли имеют секреты, наверняка с удовольствием рассказывают о своей личной жизни друг другу. Мне же это будет только на руку.

Определившись с дальнейшими действиями, я заглянула в ванную, быстренько приняла душ, переоделась в более приличную одежду и занялась макияжем. Слишком деловым его

делать как-то не хотелось, а потому я лишь слегка подправила брови, подкрасила ресницы и губы, а потом распустила волосы и уложила челку. Теперь отражение в зеркале стало намного приятнее, чем во время сборов в лес за ягодой. Такой я себе нравилась куда больше.

Взяв с кресла свою сумочку, я накинула ее на плечо, прихватила с полочки у зеркала ключи и направилась к выходу. Заперев квартиру, спустилась по лестнице вниз и сразу же села в машину. Вскоре моя «девятка» уже рассекала улицы города, устремившись в небольшую адвокатскую контору, в которой работала покойная жена Орлова. О последней на данный момент мне было известно очень мало: полное имя, место работы и возраст. Все же остальное, включая и то, как она выглядела, пока оставалось загадкой.

Добравшись до нужного места, я припарковала машину на небольшой стоянке для работников «Сиборгаза», расположенного по соседству с конторой, где «заколачивала» деньги Юлия Дмитриевна Орлова. Иного места, куда бы можно было деть мою «девятку», в районе нескольких километров по радиусу просто не наблюдалось. Как только же я собралась покинуть свой автомобиль, ко мне подошел охранник стоянки и запросил документы с разрешением на пользование ею.

– Я из милиции, – решив воспользоваться своим положением, произнесла я, не попытавшись даже выполнить просьбу охранника.

– Ну и что? – тупо глядя на меня, переспросил тот. – Разрешение на стоянку покажите, и я уйду.

«Он меня на самом деле не понял или же прикидывается?» – начала злиться я. Ладно, сейчас покажу документы.

Сунув руку в сумочку, я извлекла из нее давно просроченное ментовское удостоверение, сохраненное с тех пор, когда я работала в прокуратуре, и резким движением руки поднесла его к лицу щуплого молодого охранника стоянки. Последний уперся в него взглядом и принялся читать.

«Ну сейчас, как же, – захлопывая корочки, подумала я. – Этого достаточно, а то развелись грамотей...»

– Ну, теперь я могу оставить тут машину? – холодно произнесла я.

– Вообще-то нет, – быстро произнес парень, но тут же продолжил: – Но сегодня понедельник, свободные места все равно будут, так что ставьте.

– Спасибо, – захлопывая дверь, поблагодарила я и направилась к входу в офис.

Нужная мне адвокатская контора располагалась в пристройке к пятиэтажному зданию, на первом этаже. Остальную часть этого строения занимали иные организации. В контору вела очень дорогая дверь, а окна украшали витиеватые металлические решетки, покрашенные черным лаком. Все, как и положено в солидной фирме, включая красочную вывеску с коротким, но емким названием «Адвокаты».

Подойдя к двери, я не стала стучаться в нее, а сразу вошла внутрь и оказалась в просторном, светлом коридоре. В нем было всего две двери: одна с табличкой, на которой висело расписание работы адвокатов, а вторая с одной единственной буквой Ж. Я прошла к первой и постучала. В ответ прозвучало стандартное:

– Войдите.

Я толкнула дверь от себя, переступила порог и попала в небольшой по размерам офис. В нем стояло всего три стола, на каждом из которых было по компьютеру, также в комнате располагался маленький сейф, установленный на высокой тумбочке. Для гостей предназначался небольшой диванчик в обрамлении двух декоративных пальм. Стены офиса были просто обиты вагонкой и лишь местами украшались мелкими блестящими картинами, какие на базаре продают по дешевке.

Находилась же в этом помещении всего две женщины: обе крашенные блондинки, одетые в строгие темные костюмы. Одна из них была лет сорока, а другая помоложе – лет тридцати.

Первая копалась в какой-то папке, не слишком заинтересовавшись моим визитом, а вот ее коллега слегка привстала и пригласила меня сесть на стул, стоящий сбоку от ее стола. Я так и сделала.

– Что вас к нам привело? – улыбаясь лишь потому, что этого требовал этикет, спросила женщина.

У нее были светло-зеленые глаза, маленький, аккуратный носик и пухлые губки. Волосы женщины были уложены в высокую прическу, макияж нанесен легкий, без излишеств. И хотя особой привлекательностью она не отличалась, но в целом была довольно милой. Я еще раз окинула коллегу Орловой быстрым взглядом и увидела прикрепленный на груди бейджик с надписью: «Адвокат Черняховская Надежда Викторовна».

– Разрешите представиться, Надежда Викторовна, – пропустив мимо ушей ее вопрос, в свою очередь, произнесла я. – Иванова Татьяна Александровна, частный детектив.

– Да? – удивилась женщина, и я поняла, что за моей спиной вторая дама-адвокат тоже напряглась, перестав теребить бумаги. Чтобы не мучить женщин неизвестностью, я сразу перешла к делу и пояснила:

– Я вынуждена побеспокоить вас в связи с убийством Орловой Юлии Дмитриевны. Мне необходимо кое-что выяснить о ней.

– Но ведь виновный уже найден, и суд был, – раздался сзади голос второй женщины.

– Верно, – согласилась с ней я. – Но только неужели вы всерьез думаете, что убил Орлову ее собственный муж? Лично мне в это не совсем верится.

Женщины вопросительно переглянулись, а потом та, что сидела напротив меня, сказала:

– Если честно, то мы тоже не совсем в это верим. Тем более что отношения между супругами всегда были хорошими. Пожалуй, многие семейные пары им могли бы позавидовать.

– То есть вы хотите сказать, – зацепилась за данную мысль я, – что Орловы были дружны и очень редко ругались между собой?

– Если вас интересует то, как я считаю, – пристально глядя на меня, начала женщина, – то я бы сказала так: трудно даже представить себе, чтобы Юля и Дима ругались. Между ними было не просто чувство, но и взаимодоверие, дружба.

– А вы, что вы по этому поводу думаете? – обернувшись к ее коллеге, спросила я.

– То же самое, – без добавлений ответила дама. – С решением суда я лично не согласна. Суд, как всегда, списал все на того, кого ему подсунули.

Тут у меня промелькнула мысль, а не спросить ли дам, почему же они не отстаивали интересы того, кого считают невиновным. Но, подумав, я решила, что это будет не совсем этично, а потому поставила вопрос немного иначе:

– Вы знаете того человека, кто защищал Орлова на суде?

– Да, – хором ответили женщины.

А потом Черняховская пояснила:

– Знаем, и очень хорошо. Он учился с нами на одном курсе, и... – Она на минуту замялась, а потом добавила: – Он сделал все, что от него зависело. Если бы приговор можно было опротестовать, это давно бы было сделано.

После ее слов возникшая у меня неожиданно версия об адвокате, намеренно мешающем оправдать невиновного, заметно ослабла. Но окончательно исключать ее я пока не собиралась, понимая, что чаще всего зависть касается друзей и близких, а значит, они способны совершить то, в чем их сложно на первый взгляд заподозрить. Оставив этот вопрос пока открытым, я попросила женщин рассказать мне о самой Орловой: о том, каким человеком она была, какими делами занималась и не было ли среди них таких, за которые ей можно было бы мстить. На весь ряд вопросов женщины ответили весьма коротко.

– Юлия была первоклассным адвокатом и если за что-то бралась, то всегда доводила дело до конца, – произнесла старшая. – Характер имела покладистый, стервой не была. А дела...

в последнее время она занималась такой мелочью, которая даже не стоит того, чтобы о ней говорили.

– И все же я бы хотела узнать обо всех делах поподробнее, – заметила я.

Женщины кивнули и стали поочередно рассказывать, чем и когда занималась Орлова. Меня это немного удивило – я полагала, что подобная информация должна храниться в бумажном или электронном виде, ну хотя бы на всякий случай, а тут мне ее выдавали на словах. Впрочем, немного подумав, я решила, что дамы следуют главному правилу адвоката – не разглашать информацию, поэтому говорят лишь в общих чертах, не вдаваясь в подробности, которые наверняка имеются в бумагах и компьютере, и успокоилась.

Выслушав все о делах Орловой, я поняла: зацепиться тут действительно не за что. Да и доброжелательные коллеги убитой, переживающие ее гибель, давно бы сделали все сами, то есть если бы заподозрили, что ее убийство связано с работой, то привлекли бы к этому внимание милиции. По крайней мере, после общения с ними мне показалось именно так.

– Ну что ж, – завершая беседу и видя, что ничего более мне узнать не удастся, сказала я и встала. – Благодарю вас, вы мне очень помогли. Если что-то еще мне понадобится, я к вам загляну.

Женщины тоже попрощались со мной и даже попросили сообщить им, как только что-то выясню. Я кивнула и покинула их рабочий кабинет.

Оказавшись на улице, я медленно дошла до своей машины и села в нее. Но заводить свою «девяточку» теперь не спешила, планируя, куда лучше всего поехать и что сделать. Единственное, что пока приходило мне в голову, было посещение места работы самого осужденного Орлова. Ведь если его действительно хотели подставить, то тогда убийство жены должно быть связано с ним и с тем, чем он занимался.

Заведя машину, я выехала со стоянки и поспешила в сторону компании «Сельхозтранс». Насколько мне было известно, эта фирма была самой крупной в Тарасове по производству и продаже сельскохозяйственных машин. Именно в ней и занимал должность бухгалтера мой горе-беглец.

За несколько минут доехав до офиса компании, я оставила свою машину недалеко от ее здания и направилась к двери. У последней меня встретил молоденький охранник. На его собратьев мне сегодня почему-то ужасно везло, а потому я и в этот раз немного напряглась при виде знакомой формы.

– Вы куда, девушка? Сначала пропуск, – выдал паренек заученную давно фразу.

Зная по опыту, что объяснять на словах, кто я и что мне нужно, бесполезно, я молча достала из сумочки удостоверение и показала его парню. Потом деловым тоном поинтересовалась, где мне найти кого-либо из начальства. Такое мое поведение мгновенно сделало из охранника паиньку, и он не только пропустил меня внутрь, но и предельно ясно объяснил, куда следует идти.

Я поблагодарила парнишку за помощь и отправилась на поиски начальствующего персонала. Со слов охранника я уже знала, что директора компании зовут Анатолием Васильевичем Елисеевым и что он занимает последний кабинет на третьем этаже. Туда-то я и направилась. Поднявшись по мраморной лестнице с недавно окрашенными перилами, я оказалась в узком пустом коридоре, по обе стороны которого располагались многочисленные двери кабинетов. Большая их часть была застекленной, но видно сквозь них ничего не было, потому как стекло использовалось затуманенное и наверняка ударопрочное.

Я прошла в конец коридора и остановилась у двери с табличкой: «Директор». Затем постучала и, дождавшись приглашения, прошла внутрь. В комнате, в которую я попала, меня встретила молоденькая секретарша с немного туповатым выражением лица. Она попросила меня представиться и объяснить, по какому делу я пришла. Быстро и кратко изложив ей суть

своего визита и показав документы, я добилась немедленного сопровождения в кабинет самого директора.

Анатолий Васильевич Елисеев сидел за своим рабочим столом с нахмуренным видом и просматривал какие-то бумаги. Он не был ни тучным, ни толстым, как мы привыкли представлять себе директоров процветающих компаний, а, напротив, имел довольно ладную фигуру. Ростом он был невысок, так как я заметила, что его ботинки почти не касаются пола, несмотря на то что кресло, на котором он сидел, вовсе не было настолько уж и высоким. Лицо директор имел обычное: прямой подбородок, губы четкого рисунка, небольшой нос, темные, глубоко посаженные глаза. Зато вот с волосами ему не повезло: не будучи пока лысым, он имел такие залысины на висках, что сразу становилось ясно: в весьма скором времени ему грозит полное избавление от волосяного покрова головы.

Услышав стук в дверь, Елисеев поднял голову вверх, но выражение лица не изменил.

– Это к вам, из милиции, – доложила секретарша и сразу же торопливо удалилась.

– Проходите, – равнодушно бросил мне директор и вновь уткнулся в свои бумаги.

Я пробежала взглядом по его заставленному мягкой мебелью кабинету и остановила свой выбор на вертящемся кресле недалеко от стола. Сев на него, я пару минут терпеливо подождала, когда директор все же обо мне вспомнит, но, поняв, что хозяин кабинета явно намеренно испытывает мое терпение или же просто издевается, начала разговор сама.

– Я понимаю, что у вас дела, и тем не менее не могли бы вы уделить мне несколько минут? – холодно произнесла я, сверля директора взглядом.

– Да, конечно, – все тем же равнодушным тоном отозвался тот, но теперь-таки поднял на меня глаза. – Что вы хотите?

– Я по поводу работающего у вас бухгалтера Дмитрия Антоновича Орлова, – пояснила я.

– А, этого придурка, что сел за убийство... – выдал неожиданную реплику сей солидный дяденька.

Я даже рот открыла, услышав его слова. Мне, например, всегда казалось, что директора крупных компаний так выражаться себе не позволяют, а, напротив, демонстрируют посторонним свое умение быть тактичными и вежливыми. Но, похоже, к данному субъекту это никак не относилось.

– Почему вы так плохо о нем отзываетесь? – немного придя в себя, спросила я. – Вы им недовольны?

– Не то слово, – усмехнулся Елисеев. – Этот крендель, он ведь бухгалтером у нас был, обворовал компанию на крупную сумму, а я теперь расплачивайся.

– Что значит – обворовал? – ничего не поняла я.

– Вы не знаете, как бухгалтеры воруют? – вопросом на вопрос парировал директор. А потом пояснил: – Поддельвают подписи, меняют цифры, мухлюют в бумагах. На Орлова налоговая завела дело по факту экономического преступления и денежных махинаций. Пока оно еще на стадии расследования, но, когда завершится, я надеюсь, ему приплюсуют к сроку и за это. Будет знать, как деньгами играть.

Новые данные относительно Орлова повергли меня в шок: чего-чего, но того, что он может быть замешан в каких-то экономических преступлениях, я никак не ожидала. Не совсем еще веря этому, я спросила:

– А как налоговая узнала, что он совершал противозаконные деяния с крупными суммами денег?

– Как? Да устроили очередную проверку, и вдруг выяснилось, что сумма вклада на счету бухгалтера сильно превышает его реальный годовой доход. Ну тут и началось: сразу завели дело, начали все досконально просматривать и изучать. Вот, все еще тормозят нас, – он поднял кипу бумаг и помахал ими в воздухе. Затем бросил ее на стол, несколько раз вздохнул

и спросил: – А вы-то у нас что забыли? Или кого подозреваете в подставе? – высказал свою догадку мужчина.

– Пытаемся составить представление об этом человеке и решить, прав ли оказался суд, обвинив его в убийстве собственной жены.

– Прав, прав, можете не сомневаться, – закивал головой Елисеев. – Я так думаю, он еще тот жулик. Жаль, что я этого сразу не разглядел, сейчас бы не маялся. А то взял его на свою шею, да еще и жену сюда же пристроить позволил.

– Кого? – не совсем вникла в услышанное я.

– Жену, – повторил директор. – Она у него тогда безработная была, вот я и взял ее к себе юристом. Ну, по его просьбе. Знал бы, чем он отплатит, ни за что бы этого делать не стал.

«Так, значит, жена Орлова тоже работала в компании „Сельхозтранс“, – по-настоящему удивилась я. – Это интересно. Очень интересно! И дает почву для кое-каких размышлений. Ведь если оба супруга работали тут, то они могли что-то делать вместе. „Например, воровать, – тут же съязвил мой ядовитый внутренний голосок“. Ну да, и это тоже, – согласилась я с ним. – Тогда директор мог на Орловых сильно обозлиться, ну и... разобраться по-своему. Хотя, с другой стороны, неизвестно еще, когда Орлов начал совершать подделку документов и работала ли в тот момент его жена тут».

Чтобы это выяснить, я вновь спросила:

– Скажите, а когда уволилась от вас жена Орлова?

– Э-э-э, – протянул мужчина, задумавшись. – Где-то чуть больше года назад.

– А воровство ее мужа в какие сроки стало происходить? – незамедлительно подкинула я следующий вопрос.

– Ну уж этого-то я не знаю, не разобрались мы еще, – буркнул Елисеев. – Деньги-то, их разве все пересчитаешь... А у Орлова на счете оказалось несколько тысяч долларов.

– Ясно, – уклончиво произнесла я, а потом сделала еще одну попытку узнать о том, какие отношения были у бухгалтера с коллегами.

В ответ же слышала одно и то же: «Этот человек вор! Какие у него могли быть отношения? Как у лисы с курицами – он всех использовал». Естественно, после такого у меня могло возникнуть одно-единственное мнение: директор зачем-то пытался оклеветать Орлова в моих глазах.

Покинув наконец офис Елисеева, я разыскала бухгалтерию и провела беседу еще и там.

Отзывы об Орлове оказались весьма различными: молодежь поддерживала начальство, также обвиняя Дмитрия во всех грехах. Те же, кто был постарше, старались отмалчиваться. И только двое признались, что не верят, чтобы он мог кого-то убить. Мне же теперь предстояло сделать вывод из всего услышанного и определить, что тут правда, а что нет.

Естественно, сделать это было не так-то просто, а потому я решила воспользоваться помощью своих магических помощников – двенадцатигранных гадательных «косточек». Они всегда подсказывали мне правильный путь или же намекали на дальнейшие действия, и я не помню, чтобы они хоть раз в чем-то ошиблись. Вот этим-то они и добились с моей стороны полного к себе доверия и уважения.

Заняв место за рулем своей машины, я достала мешочек, в котором хранятся мои маленькие помощники, и, повертев «косточки» в руке, высыпала их на соседнее сиденье. «Косточки» немного прокатились к центру и замерли, представив моему взору комбинацию 3+20+25. Я вспомнила ее расшифровку и задумалась над ней: «Вы близки к успеху, но кто-то прилагает силы, чтобы помешать вам его достигнуть. Его действия напрасны».

Что это может значить? Только то, что директор, а также некоторые сотрудники его фирмы врут. Причем врут намеренно, чтобы скрыть что-то другое. Если я права в своих подозрениях, то возможно, что именно фирма могла подставить своего же бухгалтера под удар, чтобы утаить собственные левые доходы и все то, что она скрывала от налоговых инстанций.

Как-никак, а данная должность – единственная, дающая прямой доступ к деньгам, а потому никто и не заподозрит, что бухгалтер – всего лишь козел отпущения, а все махинации совершались самим руководством. Но при чем тут тогда жена Орлова?

Я снова задумалась, и только через несколько минут, которые я провела в размышлениях, закурил очередную сигарету, мне в голову пришла мысль:

«А ведь жена Орлова работала в компании юристом! Значит, когда на ее мужа начались наезды, она должна была сразу заподозрить что-то неладное и начать его защищать. Естественно, это было совсем невыгодно директору, а потому он предпочел ее убрать, повторно, теперь уже с обвинением в убийстве, подставив ее мужа».

Что ж, по-моему, мысль довольно логичная, но она требует более тщательной проверки.

Хорошо зная, что данные о том, на какой стадии находится расследование причастности Орлова к экономическому преступлению, налоговая инспекция мне не даст и с помощью своих милицейских друзей Кири и Гарика я этого тоже не узнаю, я решила попробовать поговорить с самим обвиняемым. Уж он-то может мне что-то рассказать по данному поводу. И тут мне вспомнилась ситуация, когда мы сидели в моей машине и я спросила его, подозревает ли он сам кого-то в убийстве жены. Он тогда попытался мне что-то сказать, но, к сожалению, не сделал этого.

Достав из сумки сотовый телефон, я набрала номер Кири и стала ждать, когда он мне ответит. Володька отозвался не сразу, а спустя пару минут.

– Да, я слушаю, – услышала я наконец его голос в трубке.

Я быстро представилась и сказала:

– Володя, у меня к тебе маленькая просьбочка.

– Совсем маленькая или не очень? – пошутил он в ответ.

– Не очень, – не став увливать, сказала я. – Мне нужно, чтобы ты устроил мне встречу с Орловым.

– Ого! Ну у тебя и запросы, – вздохнул Кирия удрученно. А потом взялся уточнять: – Зачем тебе это понадобилось?

– Глупый вопрос, – ответила я ему. – Сам знаешь, что для расследования. Ну так как, сумеешь устроить?

– Угу, что ж с тобой поделаешь, – пробубнил Кириянов.

– А когда?

– Да через пару часочков, когда мои ребята на смену заступят, а все лишние разойдутся, – пояснил он. – Хорошо, что ты попросила об этом ближе к вечеру, днем бы я не смог тебе помочь.

Затем мы договорились с Кирией, когда мне следует подъехать к его отделу, и я отключила телефон. До вечера у меня появилось немного свободного времени, и я решила поехать домой.

Вернувшись в свою квартиру, я плотно поужинала, переоделась в более теплую и удобную для вечера одежду: обтягивающие джинсы и светлую водолазку. Потом пощелкала пультом телевизора, но ни на одном канале не обнаружила ничего интересного и решила уже ехать к Кириянову. А так как торопиться мне пока было не к чему, заглянула в магазин, купила сигарет «про запас», кофе и еще немного различных полуфабрикатов. И только после этого покатила в сторону отдела.

Когда я остановилась у его входа, Кирия сам вышел мне навстречу и спросил:

– Ну, как у тебя с этим делом продвигается? Полагаю, ты уже что-то обнаружила.

– Верно полагаешь, – как всегда расплывчато ответила я. А потом сумничала, добавив: – Кто ищет, тот всегда найдет.

– Ладно, следопыт ты мой, – ласково кивнул Кирия, – пошли, а то времени уже много, меня дома ждут.

Мы прошли в отдел и сразу направились в сторону камер, где до сих пор еще находился Орлов. Его в связи со случившимся перевозить в тюрьму не торопились, выясняя, сколько добавить парню за побег, а заодно и еще раз просматривая дело и тщательно подготавливая все для отправления. Мне же такая задержка была весьма кстати, так как, окажись Орлов уже в тюремной камере, попасть к нему на свидание было бы намного сложнее.

Сказав что-то охраннику, Киря открыл передо мной дверь, и мы попали в темный коридор. Там нас встретил еще один парень, стороживший две двери, каждая из которых была входом в отсек с несколькими камерами. На сей раз Володька просто велел парню отпереть перед нами дверь, и тот незамедлительно выполнил приказание. Как-никак, а приказ исходил от его начальника.

И вновь перед нами оказалась темная комната, в которой все перегородки были в виде решеток. За ними сидели или лежали унылые заключенные. Впрочем, серьезных преступников в здешних камерах не держали: только мелких хулиганов, дебоширов и алкашей. Всех же остальных переправляли сразу в места соответствующие. Так что самым серьезным нарушителем закона среди этих отбросов общества был только один человек – Орлов Дмитрий Антонович. К его камере мы и направились.

Как только я увидела самого Орлова, находившегося в весьма подавленном настроении и утратившего всякий блеск в глазах, я попросила Кирьянова позволить мне поговорить с ним наедине. Володька немного помялся, но потом все же согласился и ушел к охраннику. А я направилась к решетке. Увидев меня, Орлов вскочил навстречу и даже немного улыбнулся.

– Вы... Я так рад, что вы пришли! – воскликнул Орлов. – Я на это надеялся.

– Здравствуйте, – первым делом сказала я и приготовилась расспрашивать его.

Но Орлов словно с цепи сорвался и сам стал засыпать меня вопросами:

– Вы уже что-то нашли? Вы кого-то подозреваете? Вы уже были у меня дома?

– Подождите, подождите! – остановила его я. – Не все так просто. Могу я сначала задать вам кое-какие вопросы?

– Да, конечно, – осекся бухгалтер. – Я слушаю.

Я несколько раз вздохнула и спросила:

– Какая сумма денег лежит у вас на счету в банке?

– Сумма? А зачем вам это? – переспросил меня Орлов. – Вы что, уже были у меня на работе?

– Была, – кивнула я. – Поэтому теперь хочу знать, насколько все то, что там мне сказали, правда.

– Понятно, – немного расстроено произнес Дмитрий, а потом ответил на первый вопрос: – В банке у меня должно лежать примерно пятьдесят тысяч рублей, не более. Мы с женой копили деньги на будущее, планируя через год завести ребенка. Но теперь... – он опустил голову и сильно сжал руками прутья на решетке.

Я задумалась. Было очевидно, что какая-то из сумм, названных мне, неверна: директор «Сельхозтранса» сказал о нескольких тысячах долларов, а бухгалтер говорит всего лишь о пятидесяти тысячах рублей – разница довольно заметная. Но думать над этим пока не было времени, а потому я решила продолжать задавать вопросы:

– В прошлый раз, когда мы встретились, вы начали говорить, что кого-то подозреваете в том, что с вами произошло. Сейчас я бы хотела знать, кого именно.

– Да, подозреваю – директора «Сельхозтранса», где я работал, – глухо произнес Орлов. – Больше ни у кого не было причин.

– А какая причина имелась у него?

– А вы разве не поняли? – переспросил Дмитрий. – Конечно же, списать на меня все совершенные им преступления, касающиеся денег. Они же там столько денег укрывали и воровали, что за голову схватиться можно было.

– Это мне ясно, но при чем тут ваша жена? – делая вид, что я пока ни о чем не догадываюсь, спросила я у Орлова.

– Ах, вы же не в курсе... – вздохнул Дмитрий. – Юлия тоже работала в «Сельхозтрансе», юристом. Потом, правда, ушла, но о том, какие дела творились в компании, хорошо знала. Когда же на меня стали все валить и искать всевозможные подтверждения тому, что я вор, она вызвалась меня защищать. А она это делать умела: все их обвинения ею просто разбивались в пух и прах, – гордо произнес Орлов. – Естественно, что она им мешала, вот и убрали ее. А меня, чтобы еще больше очернить, подставили, выставили убийцей. Вы ведь, наверное, уже в курсе, что звонок об убийстве моей жены в милицию был анонимным.

– Да, я об этом знаю, – подтвердила я.

– Ну вот. Ясно же, что все произошедшее – их рук дело.

«Так, пока все подтверждается», – подумала я про себя, а вслух сказала:

– Думаю, мне очень поможет, если вы расскажете, когда и как начались ваши проблемы с компанией. Все, вплоть до убийства.

– Хорошо, я расскажу, – тут же согласился мужчина.

Затем прислонился к решетке боком и, уставившись в стену, начал свой рассказ:

– Сначала все было хорошо, я даже думал, что вскоре дела мои пойдут в гору. Но потом, когда вернулся из недельной командировки – с курсов повышения квалификации, узнал, что к нам в компанию скоро должна нагрянуть налоговая проверка. Я тогда ничего не заподозрил, зная за собой, что все бумаги у меня в норме, даже смотреть их не стал. А зря. Когда проверка началась, стали выплывать какие-то бумаги, на которых почерк директора был подделан, причем якобы мной, так как никто более не имел к ним доступа. Тут-то за меня и взялись: завели уголовное дело, стали обвинять во всем, в чем только было можно. Я не знал, что делать. И тут моя жена Юлия – кстати, если бы не она, меня бы, наверное, сразу же посадили – занялась моей защитой, стала копать под директора.

– Она что-то нашла? – зацепившись за слово «копать», спросила я.

– Точно не знаю. Мне она сказала только, что близка к разгадке всего этого фарса и вскоре избавит меня от необоснованных обвинений, – ответил Дмитрий. – Я в подробности и не вдавался, не до того было.

Потом он замолчал, тяжело вздохнув, и я продолжила за него:

– И тут ее убивают...

– Да, – тихим шепотом произнес Орлов и отвернулся в сторону.

Я поняла, что он пытается спрятать от меня вновь выступившие на его глазах слезы, а потому выдержала некоторую паузу и только после нее попросила:

– Расскажите, как все было.

– Да, конечно, сейчас, – утираясь ладонью, ответил Дмитрий. Потом громко высморкался и заговорил: – Я увидел ее, когда вернулся с прогулки... После того как меня уволили из компании, я начал искать новую работу, но, так как ничего не выходило, заставлял себя выходить на улицу и просто бродить: это помогало думать. Вот. Но однажды... в общем...

– Вы вернулись домой и увидели труп, – договорила я за него.

– Да. Она лежала на полу с ножом в животе. Я бросился к ней, чтобы помочь, выдернул нож и отбросил его в сторону. Потом поднял ее, перенес на диван и стал осматривать. Я ничего не понимаю в медицине, но тогда мне казалось, что я все же могу ей помочь. И вот, когда я стал ее трясти легонько, чтобы вернуть в сознание, потому как пульс еще прощупывался, нагрянула милиция. А дальше... дальше вы и сами все знаете.

– Когда вы входили в дом, вы не заметили каких-либо следов присутствия в нем посторонних? – не давая мужчине снова расклеиться, сразу спросила я.

– Нет, я же не думал, что все так окажется, – отозвался Орлов. – Я ничего не подозревал.

– Вы говорили о том, что ваша жена что-то нашла против директора, кому-либо? – задала я новый вопрос.

– Нет, что вы! Мы и так боялись. К тому же не знали даже, кому можно верить, а кому нет, кто за нас, а кто против.

– Значит, информация об этом от вас никуда не перетекла, – сделала я вслух вывод. – Но кто-то о ней все же узнал, раз Юлию убили.

– Похоже на то, – согласился Орлов. Потом пару минут помолчал и спросил: – И что вы теперь собираетесь делать?

– Думать и искать дальше, – улыбнулась я в ответ, стараясь хоть немного приподнять настроение мужчины. – Не все еще потеряно, я так полагаю. Кстати, вы можете мне назвать тех людей, что общались с вашей женой? Вдруг это пригодится... – неожиданно попросила я.

– Вы имеете в виду имена ее подруг? – уточнил Орлов.

– Да, да, их, – кивнула я в ответ.

– Могу, – согласился Орлов. – Тем более что у нее подруг мало было: Олеська да Вика. С первой они часто общались, а дружили со школы, насколько мне известно, со второй встречались от случая к случаю.

– А адреса их вы знаете? – на всякий случай спросила я. – Можете продиктовать?

– Да, записывайте.

Я достала свой блокнот, и Орлов продиктовал мне два адреса подруг жены. Особой необходимости общаться с ними у меня пока, в общем-то, не было, но я по опыту знала, что во время расследования чего только не требуется проверять, поэтому решила на всякий случай записать адреса подруг. Лучше иметь что-то про запас, чем потом бегать и искать. К тому же я сильно сомневалась, что мне еще раз удастся добиться встречи с Орловым, а значит, сейчас из него следовало вытянуть все, что только можно. Этим я, собственно, и занималась.

Когда беседа о друзьях, подругах и местах их проживания и работы подошла к концу, мы оба замолчали. Затем я стала прощаться.

– Спасибо, – заглянув мне прямо в глаза, произнес Орлов и, осторожно коснувшись кончиками пальцев моей руки, которой я держалась за решетку, затем легко пожал ее.

Я молча кивнула и сразу покинула его. Больше бухгалтер ничем не мог мне помочь. Я подошла к беседующему с охранником Кириянову и сказала, что закончила беседу. Мы молча вышли на улицу, и только там Володька спросил у меня:

– Тебе что-то это дало?

Я кивнула, вытаскивая сигарету из пачки. Кирия же достал свою зажигалку, чиркнул и протянул огонек мне. Я воспользовалась его помощью и, закурив, сказала:

– У меня появилась иная версия убийства, но ее сначала нужно проверить. Ты уж последи, чтобы с бухгалтером обращались нормально. Похоже, он и в самом деле ни в чем не виновен.

– Увы, это уже не от меня зависит, – глядя в небо, ответил мне Кирия. – Я его сегодня, можно сказать, видел в последний раз. Дальше наши дороги расходятся.

Кирия замолчал, и мы немного постояли молча. Я докурила сигарету и, бросив окурочек в сторону, спросила у Кириянова:

– Если я тебе завтра с утра позвоню и попрошу еще о каком-нибудь одолжении, это не будет большой наглостью?

Володька только улыбнулся в ответ, по-дружески обнял меня за плечи, и мы направились к моей машине.

Глава 3

Рано утром меня разбудил противный треск будильника. Ненавистная штукавина показывала мне, что уже семь часов, и напоминала – пора вставать. И если вчера, собственноручно устанавливая стрелку будильника, я с этим была согласна, то сейчас подобное желание как-то даже и не появлялось.

Выключив дребезжалку, я вновь рухнула на кровать и, уставившись в потолок, принялась вспоминать, к каким выводам пришла вчера вечером, рассекая из угла в угол кухню и то и дело поглощая любимый кофе.

Вернувшись вчера из отдела Кирьянова, я долго не могла уснуть и все думала, что и к чему. Думала я долго, но, видно, не зря, так как через пару часов у меня все же выстроилась кое-какая цепочка. Я решила, что убийца Юлии был наемным. Возможно, даже профессионалом, так как ни отпечатков пальцев, ни следов взлома в квартире обнаружено не было.

Кроме того, я посчитала, что оба обвинения – в убийстве и в экономическом преступлении – между собой тесно связаны и являются делом одного и того же человека. Хотя бы потому, что случились они в одно время. А если бы мешал только один бухгалтер, то его жену не тронули бы, зная, что ему и так не отвертеться. В данном же случае, если верить словам самого Орлова, выходило, что его жена сильно мешала приписать ему все те преступления, что были совершены другими людьми. К тому же нашла что-то, переводящее стрелки на самого виновного. Этого виновного вычислить также не составляло большого труда: им был директор компании – Елисеев. Потому-то он так старался очернить своего недавнего работника и вел себя совсем неподобающим образом, посчитав, что нападение для него – лучшая защита.

Придя к такому выводу, я поняла, что мне необходимо выяснить, насколько высока вероятность причастности ко всему директора. И начать это делать я решила с проверки банковского счета Орлова. Насколько мне известно, выяснить, кто и когда переводил на него деньги и даже в какой сумме, можно довольно легко. Если же окажется, что деньги были переведены в тот период времени, когда Орлов отсутствовал в Тарасове, и сразу кучкой, Елисеев может начинать, как говорится, сушить сухари. Уж я-то до него доберусь и найду то, что накопила на него Юлия.

Вспомнив обо всем этом, я поняла, что отлеживать бока мне некогда, нужно заниматься делом. Приподняв голову от подушки, я дотянулась до тумбочки и, сняв с нее телефон, начала звонить Кирьянову. О предстоящем беспокойстве я его предупреждала, а потому могла даже не вспоминать о совести. Впрочем, последняя, похоже, была еще большей соней, чем ее хозяйка, и даже не пыталась высунуться и заявить о себе.

Набрав номер, я поднесла трубку к уху и, как только гудки в ней прекратились и кто-то на том конце провода запыхтел, спросила:

– Володя, это ты?

– Естественно, кто еще в такую рань на работу прийти способен, – вздохнул Кирьянов, а потом сразу добавил: – Слушаю твою просьбу.

Я не стала ни извиняться, ни юлить, а сразу попросила:

– Помоги мне определить, кем и когда на счет бухгалтера вносились деньги за последний год.

– Что еще? – видимо, решив, что я заготовила целый список просьб, полюбопытствовал Киря.

– Ничего, – ответила ему я. – Пока ничего.

– Ладно, позвоню попозже, – отозвался он и сразу же повесил трубку.

Я вернула телефон на прежнее место, позволила себе еще немного понежиться под теплым одеялом и только потом заставила себя встать. Сходила в ванную, приняла душ, оделась

в еще с вечера приготовленное серое платье и поплелась на кухню. Там сварила кофе, сделала бутерброд и стала уплетать свой дежурный завтрак. До ответного звонка Кири мне в общем-то делать было нечего, поэтому я не торопилась, а, наоборот, наслаждалась завтраком, что случилось крайне редко.

Закончив есть, я прибрала со стола, помыла посуду и только собралась отправиться посмотреть что-нибудь по телевизору, как зазвонил телефон.

«Вот это Киря работает, – порадовалась я. – Прямо как профессионал! Впрочем, почему „как“, он и есть профессионал, не одна же я такая в городе», – позволила я себе признать, что на земле есть еще кто-то, такой же хороший и умелый, как я.

Войдя в комнату, я сняла трубку и сказала:

– Да, слушаю.

– Таня, записывай, – без предисловий сразу перешел к делу Кирьянов.

– Подожди минутку, дай хоть ручку взять, – откликнулась я и принялась выдвигать ящики тумбочки, ища в них хоть что-то пишущее. Наконец мне под руку попались карандаш и какой-то блокнот, схватив которые я произнесла в трубку: – Готова, диктуй.

Но Володька отозвался не сразу, так как разговаривал с кем-то, кто зашел к нему в кабинет. Но уже через минуту сообщил:

– Все крупные суммы переводились на счет Орлова одним человеком, неким Матрусовым Александром Романовичем. Прописан по улице Третьяковой. Все, отключаюсь, у меня дела.

– Спасибо, – только и успела сказать я перед тем, как Киря повесил трубку.

«Ну вот, теперь у меня есть от чего оттолкнуться», – обрадовалась я.

Потом, правда, задумалась: стоит ли ехать на поиски этого щедрого человека или же сначала проверить, какое отношение он имеет к самой фирме «Сельхозтранс»? Вдруг выяснится, что никакого, тогда я могу оказаться в очень неловкой ситуации. Решила поступить так: по пути к Матрусову заглянуть еще разок в компанию и побеседовать еще разок с работающими там бухгалтерами. Вдруг они что нового расскажут в ответ на мои новые вопросы.

Встав с кресла, я сунула листок с данными о Матрусове к себе в сумочку, расчесалась и вышла из дома. Сев в машину и заведя мотор, я обнаружила, что бензин на нуле. Пришлось отправиться к ближайшей автозаправке и залить полный бак бензина. Как только это было сделано, я поспешила к «Сельхозтрансу».

Мимо меня проезжали иномарки и старенькие отечественные автомобили. И чем дальше от дома я уезжала, тем транспорта становилось все больше: приближался утренний час пик. Планируя избежать образующихся в это время пробок и добраться до компании без проблем, я прибавила скорость и стала срезать путь, пользуясь боковыми улочками. Это мне удалось, и без десяти минут восемь я уже была на знакомой стоянке.

Пока я разбиралась с новым дежурным охранником, часы протикали восемь, и главный вход «Сельхозтранса» открылся для посетителей. Я вошла в него и, уже зная, что именно мне нужно, сразу направилась на третий этаж. В бухгалтерию я вошла без стука. Впрочем, последнего все равно бы никто не услышал, так как с утра все были взбудоражены и занимались не работой, а поправкой недоделанного макияжа, чисткой обуви, прихорашиванием и иными делами.

Все это прекратилось сразу, как только меня увидели. Не имеющие отношения к работе дела моментально исчезли, а лица всех пяти сотрудников приняли нахмуренно-задумчивое выражение. Я поздоровалась.

– Здравствуйте, здравствуйте, Татьяна, – откликнулся на мое приветствие один из молодых работников. – С чем опять к нам пожаловали?

– Как всегда, с вопросами, – тем же тоном ответила ему я. – Есть желающие на них ответить?

Большинство предпочло промолчать, но несколько человек все же кивнули.

– Замечательно, – улыбнулась я, направляясь к стулу. – Тогда начнем. Мне нужно, чтобы вы рассказали, кто такой Александр Романович Матрусов и какие сделки он заключал с компанией, – как можно конкретнее сформулировав вопрос, попросила я.

Ответом мне была тишина. Я поискала глазами желающего рассказать интересующее меня, но, так и не обнаружив его, добавила:

– Ваш директор сказал, что вы мне все изложите более понятно.

Теперь уже все работники бухгалтерии засуетились и принялись чуть не хором исполнять мою просьбу. Мне оставалось лишь сидеть молча и слушать. Ну, еще иногда поддакивать.

Пробыв в комнате минут двадцать, я узнала, что Александр Романович Матрусов является клиентом компании и не так давно подписал с ней договор о покупке кое-каких машин. Он не был директором какой-то фирмы и вроде бы закупал все для личного пользования. Так вот, товар ему был предоставлен, как только предоплата была переведена на банковский счет компании. Остальные же деньги, по словам бухгалтеров, в фирму не попали, так как в связи с подделкой Орловым подписи директора были переведены на его личный счет. Одним словом, деньги вроде как были украдены бухгалтером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.